

◆ МЕЛИОРАЦИЯ: ВЛОЖЕНИЯ И ОТДАЧА

ВОКРУГ

— Говорил и буду говорить: без подпитки из сибирских рек мы не обойдемся. Нам в ответ: экономьте свою воду. А во что это станет? Чтобы сберечь только один кубокилометр, надо два с половиной миллиарда рублей затратить. А дело ведь не в одном «кубике». Где же таких денег набраться?

Это слова директора института «Туркменгипроводхоз» М. Саркисова.

— Прекращение работ с переброской части сибирского стока пойдет нам только на пользу. До сих пор о ценности влаги мы много говорили, но по-настоящему ее сбережением не занимались — таково мнение заместителя министра мелиорации и водного хозяйства Туркменской ССР Т. Алтыева.

А что же показывает практика?

Туркмены рассказывают такую притчу. Когда делили землю и солнечное тепло, их представитель оказался в числе первых и заполучил того и другого в избытке. А вот к раздаче воды опоздал и воротился с крохами. Несправедливость судьи во многом людьми исправлена. Проложен Каракумский канал. Это примерно река средней величины. Ежегодно Амударья отдает сюда около девяти кубических километров воды. Всего же Туркмения расходует на полив почти двадцать кубокилометров. То есть ресурсы орошения за последние десятилетия в республике выросли чуть не вдвое.

Мы садимся в катер и плывем к правому берегу Амударьи. Великая среднеазиатская река нынешним летом заметно бурливее и многоводнее, чем год назад. Наше суденышко сносит, и от экипажа требуется немалое искусство, чтобы подойти к нужному месту. Богаче водой и другие артерии жаркого региона. Вот и в Узбекистане сейчас с поливом не бедствуют.

— Воды нынче — хоть залейся, — признались в одном из хозяйств Ташкентской области.

Все это говорится не для того, чтобы нарисовать умиляющую картину водного изобилия в Средней Азии. Изобилия не было и, видимо, не будет. Влага здесь по-прежнему останется самым драгоценным и дефицитнейшим ресурсом. За нынешним относительно благополучным годом могут последовать и суровые, когда придется каждой каплей дорожить. Но ясно одно: потенциал орошаемого земледелия тут весьма значителен.

Время ставит вопрос о качестве новой организации поливного дела в Средней

Азии — решительном переходе на влагосберегающие технологии, жесткий режим экономии воды. Такого подхода до сих пор не было. Орошение ориентировалось на экстенсивные методы: побольше из рек воды качать да новых земель осваивать. В республиках не было и попытки изменить положение. Позиция ответственных работников основывалась на ожидании прихода воды с севера. Это вело к бесхозяйственности, растрачиванию ресурсов, застою. Как отмечалось в недавнем постановлении ЦК КПСС, природно-экономический потенциал агропромышленного комплекса Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, водные ресурсы используются неудовлетворительно. Допущены крупные просчеты в развитии орошаемого земледелия.

На словах воду объявляют драгоценным даром природы, источником жизни. На деле же многие из красноречивых величателей сами оказываются бездумными расточителями. Статистика тревожна: часто до растений доходит лишь половина забираемой из рек воды. Особенно плохо дело обстоит в Туркмении. Здесь коэффициент полезного действия оросительных систем составляет всего 54 процента. Остальная часть влаги теряется.

Потребительское отношение к ресурсам, расточительство вошли в плоть и кровь многих. Скажем, работники колхозов имени Фрунзе, имени К. Маркса, имени Куйбышева Чарджоуской области, не утруждая себя расчетами, постарались в мае забрать побольше воды из межхозяйственного распределителя. Авось, мол, не будет лишней. А она далеко не вся пригодилась. Ее спустили в сбросную сеть. То же самое случилось в ташаузских колхозах «Ленинград»,

«40 лет ТССР», ашхабадских «Коммуна», «Коммунизм», марыйском колхозе «Тазе Ел», совхозе «50 лет СССР», ряде других хозяйств. Это факты выявленные. А сколько подобных случаев осталось незамеченными. Виновников таких сбросов Минводхоз Туркмении штрафует. Но мера эта пока срабатывает слабо. Вместо ожидаемого сокращения число нарушителей растет. Пока не создана атмосфера непримиримости к транжирству, пока действует мораль, как бы побольше урвать, едва ли наступит желанный перелом.

Огромный урон наносит и самая обыкновенная халатность. Вот подсобное хозяйство мелнораторов под Ашхабадом. Поливают картофельное поле. Шланг брошен кое-как, вода из отверстий в борозды не попадает. За ходом орошения никто не следит. По краю участка бежит ручей, размывая и унося почву.

— Куда он течет? — спрашиваем приехавшего с нами министра мелиорации и водного хозяйства республики В. Полякова.

— Воду на другой конец гряд подает.

Ничего подобного. Ручей так нигде к картонке и не повернул, а устремился в придорожный кювет.

Могут сказать: мелочь. Но ведь таких небрежностей — тысячи. Из ручейков, как известно, образуются реки. Едем по Чарджоускому району. На краю люцернового поля — озеро. Сквозь пальцы, видно, следили за поливом, да и земля к приему влаги плохо готовилась.

— Непростительно, когда воду зря льем и ущерб урожаю наносим, — замечает поливальщик Яванского опытного хозяйства Таджикского сельскохозяйственного института С. Порсаханов.

Сам Соибхон капли не упустит. Красиво работает. Про него говорят: если бы у хлопчатника был язык, то мастер слышал бы только благодарности. Но большинству поливальщиков далеко до него. И дело не только в квалификации, добросовестности. Упал престиж этой профессии, все меньше охотников брать в руки кетмень. В ряде хозяйств Кашкарджинской, Навоийской и Джизакской областей Узбекистана поливальщиков не хватает. И не только там. Орошение ведут небрежно, с большин-

КАНАЛА

ми потерями воды. Почти не применяют самый экономичный и эффективный ночной полив. А если и применяют, то бесконтрольно: пускают воду и уходят спать.

Чем сегодня отпугивает поливальщиков эта древняя профессия? Тяжелой ручной работой, почти полным отсутствием механизации. И плохо продуманной системой нормирования, оплаты труда. Беседуем со специалистами нормативно-исследовательской станции Госагропрома Таджикистана. Ответ на любой вопрос они ищут в справочнике. Документ этот содержит рекомендации, прямо скажем, уценивающие работу поливальщика. За семь часов предписывается полить до двух гектаров хлопчатника, а начисляют за выполнение нормы меньше пяти рублей. Такой стимул при кропотливом и тяжелом труде людей не устраивает.

Это говорит о том, что в республиках пока никто не подумал, как на орошении пустить в дело экономические рычаги. В большинстве мест труд организуют по старинке. Бригад и звеньев на коллективном подряде — раз-два и обчелся. Навести порядок помог бы хозрасчет. Да его не осваивают. В таких условиях люди чувствуют себя поденщиками, не видят связи своего труда с конечными результатами.

Много значит заинтересованность в экономии воды. Предлагают ввести плату за нее: мол, раз она ничего не стоит, вот и не ценят. Трудно заранее сказать, даст ли такое решение ожидаемый эффект. Ведь есть не менее важные доводы и против. Нужен, видимо, эксперимент. С будущего года его собираются начать в ряде районов. Более единодушны специалисты в отношении к перерасходу воды. Взят больше положенного — плати. Например, в Минводхозе Таджикистана готовы применить эту меру. Но Госплан, Минфин, Госкомтруд республики пока не сказали ни «да», ни «нет».

Сегодня убыль влаги на длинном пути к полю — самая огромная часть ее общих потерь. Сначала она впитывается в землю из магистрального канала, потом — межхозяйственного, затем — внутрихозяйственного. Обкрадывание потока продолжается в бригадном оросителе и так называемом

ок-арыке — борозде, из которой вода поступает непосредственно в междурядья. Ушедшая в грунт влага заболачивает поля. Такого рода топь образовалась на центральной усадьбе таджикского колхоза «50-летие СССР». Из-за этого тут даже развалились многие жилые дома, профтехучилище, другие здания. Проходящий рядом канал — земляной. На облицовке сэкономили, зато сколько загубили.

Теперь уже всем понятно, что пускать оросительные каналы по земляному ложу — значит у самих себя воровать воду, наносить ущерб окружающей среде. Во многих местах ищут способы, как положить конец расточительству.

— Ориентируем партийные организации районов, хозяйств на новые подходы в решении важной проблемы, — говорит первый секретарь Бухарского обкома партии И. Джаббаров. — Перестройка требует решительно наводить порядок с использованием воды.

Мелиораторы области сейчас ведут обновление оросительной сети. На две трети облицовали магистральный канал Махан-Куль. Заметно нарастают темпы работ в Свердловском районе. Если полтора года назад тут было всего двадцать километров бетонированных оросителей, то сейчас уже стало 117 километров. Заботятся о сохранности воды в туркменском совхозе «Теджен». Здесь одето в бетон примерно 70 процентов каналов. Ирригаторы и земледельцы среднеазиатских республик намечают рубеж — доводить до поля не менее трех четвертей взятой из рек воды.

Однако в большинстве мест дело еще не стонуло с мертвой точки. В Узбекистане 183 тысячи километров оросителей, из них облицовано около пятнадцати тысяч километров. Еще хуже дела в Туркмении. Хозяйства Ташаузской и Чарджоуской областей «одели» лишь считанные километры каналов. Дно остальных — вроде ненасытной губки.

Конечно, бетонирование — мероприятие дорогое. Ученые московского института «Союзгипроводхоз» предложили использовать вместо цемента обыкновенную глину. Создали опытный образец машины «Экран». В земле с обеих сторон канала она прорезает наклонные щели и заполняет их гу-

стым глиняным раствором. Под руслом плоскости смыкаются, закрывая воде дорогу в прилегающий к оросителю грунт. По мнению специалистов, идея заманчивая и вполне осуществимая. Только агрегат еще не готов. Надо быстрее вести доводку. Но даже в начале июня машина одиноко стояла среди чарджоуских барханов, ожидая, когда же ее создатели наконец придут в командировку. Думается, ученым таким серьезным делом следует заниматься не только в короткие летние «окна», а куда более основательно.

Сбережение воды — задача экономическая и социальная. Местные партийные органы ответственны за ее выполнение. Однако до сих пор в их работе этой проблеме не отводилась ключевая роль.

К примеру, за последние три года на пленумах и заседаниях бюро ЦК Компартии Туркменистана вопросы улучшения использования воды специально по сути не обсуждались. Их касались, часто весьма поверхностно, лишь в связи с другими делами. Такой же подход установился у работников ЦК компартий Узбекистана и Таджикистана. Принятые постановления не были подкреплены конкретной работой.

Мало внимания проявляют партийные комитеты и бюро к новому, передовому. Скажем, всем очевидно, к каким огромным потерям влаги приводят нынешние методы поверхностного полива хлопчатника. Конструкторы объединения САНИИРИ давно предлагают ряд агрегатов, видов оборудования, позволяющих усовершенствовать этот способ орошения. Разговоры ведутся невесть с каких пор. Ежегодно проходят многолюдные семинары. Недавно состоялся очередной. А хлопчатник поливают все дедовским методом.

Пустыня беспощадна. Но там, где умеют воду беречь, всегда с урожаем.

М. ВОЛКОВ,
Н. ГЛАДКОВ,
О. ЛАТИФИ,
В. ПОСОХОВ.

(Специальные корреспонденты «Правды»).

Узбекская ССР —
Таджикская ССР —
Туркменская ССР.